

История обagrённая кровью

Век шестнадцатый

Во время поездок в Вильню Семен Иванович был весьма раздосадован, что при дворе великого князя резко усилилась пропольская партия и почти все придворные вместе с великим князем перешли в католическую веру. Семен не поддался на грозные уговоры Александра отречься от православия и понял, что за свое упрямство и стойкую приверженность традициям отца и деда он поплатится если не головой, то властью. Семен предпочел пойти на попятную со своим давним обидчиком великим князем московским Иваном III. Государь пообещал Можайскому защиту, после чего последний «отпал» со владениями от Литвы и присягнул Московии (1500 г.). Действия Семена, приведшие к потере Литвой огромной территории, подпали масла в огонь разгоравшегося литовско-московского конфликта. И вновь Гомей попадает в горнило готовой вот-вот вспыхнуть войны. Несмотря на заключённое между Литвой и Московией перемирие, Гомей не раз становится источником агрессии против литовских Речицы и Бобруйска, а его окрестности — объектом нападений и грабежей с литовской стороны.

После смерти Семена московское правительство, придавая огромное значение выгодному стратегическому положению Гомея, не жалеет средств для усиления замка и пополнения его arsenалов. Однако, когда в 1535 г. объединённое литовско-польское войско подошло к замку и осадило его, подвергнув артиллерийскому обстрелу, воевода Дмитрий Щепин-Оболенский проявил малодушие и сдал город гетману Юрию Радзивилу. Взятие Гомея было воспринято новым правителем Литвы Сигизмундом с нескрываемой радостью, поскольку он давно мечтал вернуть «могучий и обороноспособный Гомей».

Король не решился восстанавливать в своих вновь приобретённых владениях власть удельных князей, опасаясь очередной измены. Отныне городом правили специально назначаемые королевские державцы-старосты, соревновавшиеся между собой во введении в городе новых порядков, занесённых из Польши. Особым объектом внимания старост-католиков (особенно после окончательного объединения Литвы с Польшей и образования государства Речь Посполитая) были богатые православные храмы — Никольский, Троицкий и Спасский, у которых они стремились отнять привилегии, пожалованные ещё князьями Можайскими. Астароста О. Горноста́й отличился тем, что посылал гомельский гарнизон под водительством некоего Ржевского грабить пограничные московские села. Действия грабителей были небезуспешными: они возвращались с табунами лошадей, крупного рогатого скота, оружия, меда, воска и одежды.

Ввиду угрозы новой войны с Москвой и опасности со стороны крымских татар, правительство проявляет заботу о поддержании Гомейского замка в боевом порядке и пополнении его гарнизона. Крепость XVI века имела оборонительный вал, многоярусные башни и стены, подъёмный мост, а в замке подземный ход к Сою, которым пользовались во время осад.

В период Ливонской войны войскам Ивана Грозного удалось овладеть городом, но в 1576 г. гетман Юрий Радзивил вновь отбивает его. В 1581 г. царские стрельцы опять нападают на Гомель, но его замок выдерживает осаду. Обескураженные неудачей, царские воеводы сжигают беззащитную часть города и уходят восвояси.

Среди важнейших событий XVI века необходимо упомянуть получение городом герба, учрежденного в 1560 г. королем Сигизмундом Августом. Этот древний символ города не имеет ничего общего с позднейшим гербом, несущим изображение рыси и ныне признанным в качестве герба Гомеля. Описание подлинного герба, вырезанного на городской («местской») печати, обнаружено среди архивных документов историком М. Ф. Спиридоновым. В грамоте Сигизмунда говорится, что гомельские мещане получают право использовать для городских нужд печать и гербе изображением креста («печать месьскую с гербом крыжа им дали и мети дозволили и сим листом нашим дозволяем»),

НА СНИМКЕ: великий гетман Литовский Юрий Радзивил, который неоднократно возвращал Гомель в состав Великого Княжества Литовского в войнах с Россией.

Фото из фондов областного краеведческого музея.